

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Якунова Елена Геннадьевна, аспирант, кафедра английского языка для естественных факультетов, факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ). E-mail: yakuknova.elena@yandex.ru

В статье исследуются методологические аспекты медицинских стереотипов, которые связаны с врачебной деятельностью и медицинскими учреждениями. Данные стереотипы относятся к числу профессиональных стереотипов. Медицинские стереотипы характеризуются устойчивостью, когнитивным, ценностным и чувственно-эмоциональным характером. Их изучение необходимо, поскольку негативное отношение к медицинской деятельности может оказывать влияние на процесс лечения.

В статье отмечается неправомерность сведения медицинских стереотипов к предрассудкам, рассматриваются истоки этой проблемы. Стереотипные действия людей вследствие присущего им автоматического воспроизведения в культуре могут иметь не всегда осознаваемый характер. Поэтому один из рассматриваемых вопросов связан с бессознательным характером стереотипов.

Медицинские стереотипы могут быть выражены в индивидуальном и общественном сознании. Здесь возникает методологически значимый вопрос о своеобразии общественного сознания и его взаимосвязи с индивидуальным сознанием.

При исследовании стереотипов весьма существенной является проблема их идеальности. В этой связи возникает вопрос: имеют ли стереотипы поведения (обычай, ритуалы, обряды и т. д.), которые выступают в объективном виде, идеальное содержание?

В статье уделяется внимание диалектической взаимосвязи стереотипов сознания и объективных форм их реализации в культуре. Отмечается, что стереотипы сознания выступают основой для формирования стереотипов поведения. Если стереотипы сознания и языкового общения создают модели поведения, то стереотипы поведения внедряют эти модели в жизнь. Стереотипы поведения в известной мере завершают процесс формирования медицинских стереотипов в рамках социокультурной реальности.

Ключевые слова: стереотипы сознания, языковые стереотипы, стереотипы поведения, бессознательный характер стереотипов, индивидуальное сознание, общественное сознание.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MEDICAL STEREOTYPES

Yakukhnova Elena Gennadyevna, Postgraduate, Department of English for Natural Sciences, Department of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: akuknova.elena@yandex.ru

The article deals with the methodological aspects of the study of medical stereotypes. The article states that it is wrong to reduce medical stereotypes to prejudice. These stereotypes refer to the kind of professional stereotypes closely associated with the daily life of a person. They are widespread not only among physicians but also among ordinary people. This is mainly connected with the fact that health and disease issues are of top priority at any time and in any historical period. Their study is of high importance because a negative attitude towards medical activity can influence the treatment process.

Medical stereotypes are simplified, standardized, stable, value-defined, emotionally intense representations of medical activity. They can be expressed through consciousness (mental stereotypes), language or behavior. Medical mental stereotypes are images, ideas about groups of people, objects and phenomena that have a generalized, emotional and value character. Mental stereotypes are connected with the content-related part of language and culture. Most studies of stereotypes in the field of humanitarian knowledge are devoted to their study. Language medical stereotypes are judgments, stable expressions, comparisons, clichés fixed in the vocabulary of both physicians and patients. They reflect stable, generalized notions of the medical system. Medical mental stereotypes can be objectified in language or in a certain ways of behavior (behavioral stereotypes). Objectivation in this case implies an expression in the outside. It is noted that behavioral stereotypes are based on mental stereotypes. Behavioral stereotypes complete the process of creating medical stereotypes in socio-cultural reality.

Medical stereotypes are inherent in both individual and mass public consciousness. As well as any kind of social stereotypes, they are characterized by an ideal and objective character.

The stereotypical actions due to their automatic reproduction often are not recognized by people. Therefore, one of the issues under consideration is related to the unconscious nature of stereotypes.

Keywords: mental stereotypes, language stereotypes, behavioral stereotypes, unconscious nature of stereotypes, individual consciousness, public conscience.

В сфере гуманитарных наук термином «стереотип» обозначены три группы явлений культуры: стереотипы сознания, языковые стереотипы и стереотипы поведения. Стереотипы сознания занимают приоритетное место в научных исследованиях. Этим термином обозначаются устойчивые мыслительные образы, представления о группах людей, предметах и явлениях, которые имеют эмоциональный и ценностный характер. Стереотипам сознания посвящено большинство исследований стереотипов в области гуманитарного знания.

Другим объектом исследования в гуманитарных науках являются языковые стереотипы/стереотипы языкового общения. «Формально, пишет Н. В. Сорокина, – их можно было бы отнести к стереотипам поведения, поскольку речевое поведение – это один из аспектов поведения представителей этноса» [11, с. 28]. Исследование

такого рода целесообразно объединить в одно лингвистическое направление, которое «занимается изучением вербальных клише, устойчивых выражений, прецедентных текстовых реминисценций и других подобных явлений, как с точки зрения их места в системе языка, так и с позиции их реализации в коммуникации» [11, с. 28].

Что касается стереотипов поведения, то под ними принято понимать устойчивые, длительно сохраняющиеся формы действий людей, которым свойственен когнитивный, ценностный, чувственно-эмоциональный характер. К ним можно отнести обычаи, традиции, обряды, ритуалы.

Максимально упрощенно суть описанных выше стереотипов можно представить следующим образом: стереотипы сознания – это необходимое свойство психики любого человека; языковые стереотипы/стереотипы речевого общения – это то, что мы обычно/часто говорим; сте-

реотипы поведения – это то, что мы обычно/ часто делаем и как поступаем в определенных ситуациях [11, с. 29]. Эти виды стереотипов также тесно связаны между собой, как взаимосвязаны сознание, язык и поведение людей.

*Неправомерность сведения стереотипов
к предрассудкам*

Исследование стереотипов почти с самого начала сопровождалось негативным к ним отношением. На это обращают внимание многие исследователи. Ю. Е. Прохоров в этой связи отмечает, что при таком подходе «стереотип рассматривается не как элемент языка и речи, не как стабилизирующий фактор, позволяющий, с одной стороны, хранить и транслировать некоторые доминантные составляющие данной культуры... а как нечто косное, застывшее и потому прежде всего негативное» [6, с. 7]. Н. В. Сорокина связывает негативную коннотацию стереотипа с достаточно долгой практикой употребления слова на уровне обыденного общения, характеризующегося противопоставлением стереотипного мышления творческому, а также фиксацией на негативных, агрессивных, опасных предрассудках и стереотипах, сопровождающих ситуации этнической напряженности [11, с. 10–11].

С. Г. Тер-Минасова связывает негативную коннотацию слов «стереотип», «стереотипный», «стереотипизация» с тем, что и в русском, и в английском языке стереотип определяется через слово «шаблонный», то есть «избитый», лишенный оригинальности и выразительности. Для того чтобы избежать негативных коннотаций слова стереотип, С. Г. Тер-Минасова предлагает заменить его словосочетанием «культурное обобщение» [13, с. 44].

Снять данную проблему может разграничение понятий предрассудок и стереотип. В современной литературе принято определять предрассудок как негативную враждебную установку по отношению к группе или ее индивидуальным членам. Эта установка – «определенное направление личности, состояние готовности, тенденция к определенной деятельности, способной удовлетворять какие-то потребности человека» [3, с. 188]. Установка произвольна и не осознается самим субъектом, но именно она определяет отношение индивида к объекту и способ его восприятия

[3, с. 188]. И. Б. Гасанов правомерно считает, что «установка представляет собой психологическую основу стереотипа, готовность воспринимать явление или предмет определенным образом» [1, с. 3–7].

В наше время эта позиция сведения стереотипов к предрассудкам совершенно справедливо подвергается критике. Ибо социальный стереотип во всех его формах рассматривается как доминантный элемент в структуре общественного сознания и в культурной традиции в целом.

*Бессознательные стереотипы
поведения людей*

Стереотипные действия людей, вследствие присущего им автоматического воспроизведения в культуре, могут иметь не всегда осознаваемый характер. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи. Бессознательность стереотипов заключается в типичной для индивида неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он все время пользуется. Можно согласиться с мнением Э. Сепира, изложенным в статье «Бессознательные стереотипы поведения в обществе». Исторический опыт общественной жизни теоретически познаваем, но он «никогда не будет осознанным в повседневном поведении» [9, с. 598, 609].

Дыхание людей в разных социальных условиях различно. Э. Сепир пишет, что размеренное дыхание йога, или стесненное дыхание людей, стоящих у гроба, или дыхательные навыки владения голосом, которому обучаются оперные певцы, или учащенное дыхание, характерное для бегунов на длительные дистанции, – каждый из этих случаев в отдельности и все вместе могут быть рассмотрены как социализированные способы поведения. Если интерпретировать стиль дыхания в социальном контексте, то можно выявить стереотипные черты, характерные для дыхания в разных социальных условиях [9, с. 596]. Существенным в работе Э. Сепира является его заключение, что любой вид культурного поведения соотносится с некоторым стереотипом. Место нахождения человека (работа, ресторан, театр, церковь и т. д.) навязывает человеку определенную линию поведения, которой он в большей мере бессознательно придерживается.

А. П. Садохин отмечает бессознательный характер поведения еврея, читающего Тору: «Еврей, читая Тору, откидываются, имитируя позу наездника верблюда. Эта манера возникла много веков назад, ее смысл давно утерян, но само движение осталось и передается из поколения в поколение как элемент культуры. Многие подобные модели поведения имеют бессознательный характер как по своему происхождению, так и по выражению» [8, с. 40].

Стереотипы и проблема взаимосвязи индивидуального и общественного сознания

Медицинские стереотипы могут быть выражены в индивидуальном и общественном сознании. И здесь возникает сложный в методологическом плане вопрос о своеобразии общественного сознания и его взаимосвязи с индивидуальным сознанием человека. На эту проблему редко обращают внимание. Однако она вызывает ряд трудностей при истолковании социальных стереотипов.

Общественное сознание следует отличать от индивидуального сознания, ибо общественное сознание обладает относительной самостоятельностью и даже известной независимостью от индивидуального сознания: «это внутри себя и по-особому организованная идеально-объективная действительность, с требованиями и волей которой индивид вынужден считаться так же, как он считается с природными явлениями» [12, с. 121]. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи: «общественное сознание – в качестве особой внутри себя организованной действительности, то есть определенных структур и схем деятельности, – противостоит индивидуальному сознанию и воли, так что с его требованиями, принципами и ограничениями вынуждены считаться все без исключения» [5, с. 36].

По отношению к отдельному индивиду общественное сознание имеет объективный характер. Основной формой его существования является язык, различные формы социального наследования. Оно в известной мере независимо от индивидуальной психики и от индивидуального сознания.

С точки зрения известного философа А. Г. Спиркина, вопрос о сущности общественного сознания не так прост, как могло бы пока-

заться на первый взгляд. Некоторые полагают, что единственным носителем общественного сознания является конкретный индивид; другие, напротив, считают, что общественное сознание есть нечто надличностное и потому в его трактовке нет никакой необходимости обращаться к отдельному человеку. В последнем случае общественное сознание превращается в некое безличное царство абстрактных идей, которые свободны от человека и дают нанего своей всемирно-исторической глобальностью.

Так где же пребывает общественное сознание? Ответ, полагает А. Г. Спиркин, должен быть таким. Общественное сознание пребывает в системе «человек-деятельность-общение-общество-история-язык-культура». И все это находится в динамике функционирования и развития, «в процессе постоянного приобщения вновь и вновь появляющихся на свет индивидов к сокровищам истории» [12, с. 118]. При этом, конечно, следует учитывать, что общественное сознание каждой конкретной эпохи, каждого народа вырабатывается и реализуется вполне «лично», «индивидуально» [5, с. 36]. Общественное сознание не существует вне личного индивидуального сознания, «общественное сознание надличностно, а это не то же, что внелично» [12, с. 121].

Имеют ли стереотипы поведения (обычаи, ритуалы, обряды и т. д.) идеальное содержание?

При исследовании стереотипов весьма существенной является проблема их идеальности. Имеют ли стереотипы поведения (обычаи, ритуалы, обряды и т. д.), которые выступают в объективном виде, идеальное содержание? Отметим, что это общий вопрос при исследовании своеобразия социокультурной реальности в отличие от феноменов природы, который в методологическом плане значим для исследования медицинских стереотипов.

Обсуждение этого вопроса начнем с выявления своеобразия элементов культуры в отличие от природных явлений. Вот мнение Генриха Риккерта о соотношении понятий «культура» и «природа»: «Продукты природы – то, что свободно произрастает из земли. Следовательно, природа есть совокупность всего того, что возникло само собой, само родилось и представлено собственно-

му росту». В отличие от природы, культура – это то, что «непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности... Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления созданы» [7, с. 54–55]. В рамках культуры можно выделить типичные виды стереотипной деятельности, такие как обычаи, традиции, обряды, ритуалы. Нарушить традиции, изменить обычаи, не соблюдать обряды и уничтожить ритуалы равносильно уничтожению культуры этноса. Таким образом, стереотип – это феномен культуры, отражающий культурные ценности, нормы, культурную и социальную динамику.

Известный культуролог Э. С. Маркарян также отмечает, что «любой элемент культуры всегда есть определенное сочетание материального и духовного начал» [4, с. 75].

Мнение известного социолога П. Сорокина также свидетельствует об идеальности явлений культуры: «Вот, например, фабрика со сложнейшими машинами, вот школа, университет, академия, вот больница, построенная сообразно научным требованиям, вот почта и телеграф и т. д. и т. д., разве все это не застывшая мысль? Разве все эти фабрики и заводы, больницы и школы, дома и одежда и т. д. сами собой создались? Разве все это предварительно не было в виде мысли, хотя бы в головах их изобретателей? Разве все это, что теперь мы относим к культуре, не есть, так или иначе выразившийся мир понятий?» [10, с. 528].

Проблема идеальности явлений общества и культуры мало изучена и полна сложности. Укажем на две точки зрения. Первая представлена Д. И. Дубровским, который считает, что идеальное есть субъективная реальность. И в этом случае идеальное и сознание совпадают. Существо этого направления – в неразрывной связи идеального с субъективной реальностью, с психикой человека.

Другая точка зрения представлена Э. В. Ильенковым [2, с. 240–288], который утверждал, что идеальное не тождественно субъективной реальности, всему тому, что имеется в индивидуаль-

ном сознании. Он считал, что идеальное имеет не только субъективный, но и объективный характер. Идеальное широко представлено в практической деятельности людей: в технологиях материальной деятельности, в характере общественных отношений, имеющих объективное существование, так как все эти явления общественной жизни возникли в результате сознательной духовной деятельности людей. По мнению Э. В. Ильенкова, сознание и идеальное – близкие, но не совпадающие понятия. С его точки зрения, стереотипы поведения – обычаи, обряды ритуалы – не являются индивидуальным сознанием, но имеют идеальное содержание.

Мы полагаем, что позиция Э. В. Ильенкова ближе к истине, ибо все стереотипы поведения созданы посредством сознания людей и имеют идеальное содержание.

Подведем итог. Медицинские стереотипы являются видом профессиональных стереотипов, тесно связанных с повседневной жизнью человека. Они широко распространены не только среди специалистов – медиков, но и среди рядовых членов общества. Главным образом это объясняется тем, что вопросы здоровья, болезни в любое время и в любой исторический период жизни остаются приоритетными. Исходя из общих представлений, под медицинским стереотипом мы будем понимать стереотипы сознания, языкового общения и поведения. Они характеризуются устойчивостью, имеют когнитивный, ценностный и чувственно-эмоциональный характер. Свойства и функции медицинских стереотипов должны исследоваться с учетом различий между стереотипами сознания, языковой коммуникацией и стереотипами поведения.

В заключение нам хотелось бы присоединиться к мнению Н. В. Сорокиной, которая утверждала, что на современном этапе развития научного знания о стереотипе необходимо объединение усилий многих ученых, представляющих разные науки (психологию, лингвистику, социологию, культурологию, философию и др.). Необходимо проведение исследований междисциплинарного характера. Именно такого подхода требует столь всеобъемлющий и многогранный феномен – стереотип [11, с. 26–27].

Литература

1. Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага» [Электронный ресурс]. – URL: <http://tolerantnost.68edu.ru/wp-content/uploads/2012/12/nac-stereotipy.pdf> (дата обращения: 13.03.2017).
2. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // *Онтология. Тексты философии*. – М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2012. – 363 с.
3. Кон И. С. Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предрассудков) // *Новый Мир*. – 1961. – № 10. – С. 187–205.
4. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
5. Общественное сознание и его формы. – М.: Политиздат, 1986. – 367 с.
6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
8. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Кнорус, 2017. – 254 с.
9. Сепир Э. Бессознательные стереотипы поведения в обществе // Сепир Э. Избр. тр. по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 656 с.
10. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
11. Сорокина Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации. – М.: РИОР: Инфра-М, 2014. – 265 с.
12. Спиркин А. Г. Философия: в 2 т. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – Т. 2. – 185 с.
13. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово, 2008. – 252 с.

References

1. Gasanov I.B. *Natsional'nye stereotipy i "obraz vraga"* [National stereotypes and the "image of the enemy"]. (In Russ.). Available at: <http://tolerantnost.68edu.ru/wp-content/uploads/2012/12/nac-stereotipy.pdf> (accessed 13.03.2017).
2. Il'enkov E.V. *Dialektika ideal'nogo* [The dialectics of the ideal]. *Ontologiya. Teksty filosofii* [Ontology. Texts of philosophy]. Moscow, Akademicheskii proekt, Fond "Mir" Publ., 2012. 363 p. (In Russ.).
3. Kon I.S. *Psikhologiya predrassudka (O sotsial'no-psikhologicheskikh kornyakh etnicheskikh predubezhdeniy)* [Psychology of prejudice (On the socio-psychological roots of ethnic prejudices)]. *Novyy Mir* [New World], 1961, no. 10, pp. 187-205. (In Russ.).
4. Markaryan E.S. *Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka: logiko-metodologicheskii analiz* [Theory of Culture and Modern Science: Logical-Methodological Analysis]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 284 p. (In Russ.).
5. *Obshchestvennoe soznanie i ego formy* [Public consciousness and its forms]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 367 p. (In Russ.).
6. Prokhorov Yu.E. *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National socio-cultural stereotypes of verbal communication and their role in teaching Russian to foreigners]. Moscow, LKI Publ., 2008. 224 p. (In Russ.).
7. Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [The sciences of nature and the science of culture]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 423 p. (In Russ.).
8. Sadokhin A.P. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow, Knorus Publ., 2017. 254 p. (In Russ.).
9. Sepir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii. Bessoznatel'nye stereotipy povedeniya v obshchestve* [Selected works on linguistics and culturology. Unconscious stereotypes of behavior in society]. Moscow, 1993. 656 p. (In Russ.).
10. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p. (In Russ.).
11. Sorokina N.V. *Natsional'nye stereotipy v mezhkul'turnoy kommunikatsii* [National stereotypes in intercultural communication]. Moscow, RIOR: Infra-Moscow Publ., 2014. 265 p. (In Russ.).
12. Spirkin A.G. *Filosofiya: v 2 tomakh* [Philosophy. In 2 volumes]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. vol. 2. 185 p. (In Russ.).
13. Ter-Minasova S.G. *Voyna i mir yazykov i kul'tur* [War and Peace of languages and cultures]. Moscow, Slovo Publ., 2008. 252 p. (In Russ.).